

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.8:316.774

DOI 10.5281/zenodo.17647918

**Павлова Т. А., Горлова Я. В., Цепкова А. С., Ляскер А. В.,
Браславская Е. А.**

Павлова Татьяна Александровна, старший преподаватель, Севастопольский государственный университет, д. 33, ул. Университетская, Севастополь, Россия, 299053. E-mail: tatyana_bokhan@mail.ru.

Горлова Яна Викторовна, старший преподаватель, Севастопольский государственный университет, д. 33, ул. Университетская, Севастополь, Россия, 299053. E-mail: yanabeloved@yandex.ru.

Цепкова Анна Сергеевна, ассистент, Севастопольский государственный университет, д. 33, ул. Университетская, Севастополь, Россия, 299053. E-mail: ann.tserkova@mail.ru.

Ляскер Анна Вадимовна, специалист Управления информационной политикой, маркетинга и PR, Севастопольский государственный университет, д. 33, ул. Университетская, Севастополь, Россия, 299053. E-mail: iojickvideo@yandex.ru.

Браславская Елена Алексеевна, доцент кафедры «Иностранные языки», Севастопольский государственный университет, д. 33, ул. Университетская, Севастополь, Россия, 299053. E-mail: eabraslavskaya@mail.sevsu.ru.

Медиаграмотность в эпоху технологий искусственного интеллекта

Аннотация. В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта вопросы медиаграмотности приобретают особую актуальность. Современные ИИ-системы способны генерировать, распространять и адаптировать контент, что создает новые вызовы для критического восприятия информации. В статье рассматриваются ключевые аспекты медиаграмотности в цифровую эпоху: анализ достоверности источников, выявление ИИ-генерируемого контента, понимание алгоритмических фильтров и рекомендательных систем. Особое внимание уделено необходимости формирования у пользователей навыков критического мышления и этической оценки медийных материалов. Показано, что медиаграмотность становится неотъемлемой компетенцией для безопасного и осознанного пребывания в цифровой среде, где границы между человеческим и машинным созданием контента все более размыты. Обсуждаются подходы к интеграции медиаграмотности в образовательные программы с учетом современных технологических реалий.

Ключевые слова: медиаграмотность, искусственный интеллект, кибербезопасность, информация, фейк, манипуляция.

Pavlova T. A., Gorlova Ya. V., Tsepikova A. S., Lyasker A. V., Braslavskaya E. A.

Pavlova Tatyana Aleksandrovna, Senior Lecturer, Sevastopol State University, 33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russia, 299053. E-mail: tatyana_bokhan@mail.ru.

Gorlova Yana Viktorovna, Senior Lecturer, Sevastopol State University, 33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russia, 299053. E-mail: yanabeloved@yandex.ru.

Tsepikova Anna Sergeevna, Teaching Assistant, Sevastopol State University, 33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russia, 299053. E-mail: ann.tsepikova@mail.ru.

Lyasker Anna Vadimovna, Information Policy Management, Marketing and PR Specialist, Sevastopol State University, 33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russia, 299053. E-mail: iojik-video@yandex.ru.

Braslavskaya Elena Alekseevna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages Department, Sevastopol State University, 33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russia, 299053. E-mail: eabraslavskaya@mail.sevsu.ru.

Media literacy in the age of artificial intelligence

Abstract. In the context of the rapid development of artificial intelligence technologies, media literacy issues are becoming particularly relevant. Modern AI systems are capable of generating, distributing, and adapting content, which creates new challenges for critical information perception. The article examines key aspects of media literacy in the digital age: analyzing the reliability of sources, identifying AI-generated content, and understanding algorithmic filters and recommendation systems. Particular attention is paid to the need for users to develop critical thinking skills and ethical assessment of media materials. It is shown that media literacy is becoming an integral competence for a safe and conscious stay in a digital environment where the boundaries between human and machine content creation are increasingly blurred. Approaches to the integration of media literacy into educational programs are discussed, taking into account modern technological realities.

Key words: media literacy, artificial intelligence, cybersecurity, information, fake, manipulation.

Современный мир характеризуется информационным перенасыщением и стремительным развитием цифровых технологий, что диктует новые требования к уровню медиаграмотности индивида. Успешная социализация и способность конкурировать на рынке труда во многом зависят от того, насколько эффективно человек может использовать различные медиаканалы, а также создавать собственные медиапродукты, которые будут востребованы.

На протяжении веков человечество имеет дело с информацией, но до сих пор не существует четкого определения данного понятия. На сегодняшний день в научном обиходе представлено около 300 определений данного термина. Ряд экспертов заявляет, что «информация» такая

же самостоятельная и неизменно существующая категория, как материя и сила. «Человек способен заимствовать ее в уже готовом варианте как воду из не иссякающего источника», заявляют А.И. Чёрный, Р.С. Гиляревский. Они также полагают, что «Информация вещественна, она считается компонентом материи...» [13]. Согласно мнению академика И.И. Юзвина, «информация — общий непрекращающийся единый законопроцесс базовых взаимоотношений, взаимосвязей, зависимость энергии и взаимное действие движений, массы и антимассы на микро- и макроструктуры Вселенной» [16, с. 23].

Данное определение информации позволяет перейти к рассмотрению термина «информационная технология», под которой, вслед за К.К. Колином, мы по-

нимаем концентрированное единство научных знаний и практических навыков, позволяющее эффективно осуществлять тот или иной часто повторяющийся информационный процесс [4].

Таким образом, информация и человек находятся в постоянной взаимосвязи, причем информация оказывает большое, а иногда и разрушающее влияние на личность, особенно несформировавшуюся. В этой связи развитие медиакомпетентности у различных слоев населения становится одной из главных задач любого государства. Это не просто необходимость, а важный аспект для граждан страны, которые должны быть готовыми к любым информационным вызовам времени.

Быстрый рост технологий кардинально изменил ландшафт потребления информации. С появлением социальных сетей, персонализированных новостных лент, чат-ботов и генераторов контента на основе искусственного интеллекта (ИИ) создается экосистема, где граница между правдой и вымыслом, объективностью и предвзятостью становится более размытой. Поэтому важно понимать различия между понятиями медиаграмотность и медиакомпетентность.

Медиакомпетентность — результат медиаобразования, уровень медиакультуры, обеспечивающий понимание личностью социокультурного, экономического и политического контекста функционирования медиа, что свидетельствует о его способности быть носителем и передатчиком медиакультурных вкусов и стандартов, эффективно взаимодействовать с медиапространством, создавать новые элементы медиакультуры современного общества [14].

Медиаграмотность в отечественной науке определяется исследователями по-разному. Так, например, Н.Н. Кобылинская, А.А. Русаков и ряд других исследователей представляют ее как комплекс навыков анализа, критической оценки и создания медиаинформации [10; 11]. А.В. Федоров, В. Гура, В. Монастырский

и М.В. Жижина рассматривают ее как результат медиаобразования, способствующий восприятию, интерпретации медиатекстов и ориентированию в медиапространстве [3; 8; 11]. А.А. Казаков, Л. Усенко, Н.В. Чичерина и Н.Ю. Хлызова связывают медиаграмотность с медиакомпетентностью, подчеркивая ее роль в критическом мышлении, адекватном взаимодействии с информацией и самовыражении [5; 7; 12].

Зарубежные ученые также предлагают разнообразные подходы к определению термина «медиаграмотность». П. Аудерхайде, Э. Фридман и Дж. Поттер определяют ее как способность к доступу, анализу, оценке и передаче медиаинформации, включающую понимание медиатекстов [3; 7; 8]. М. Балджер, П. Дэвисон, Р. Хоббс и У. Карлсон акцентируют внимание на критическом осмыслении медиасообщений и защите от негативного воздействия [3; 7]. Р. Уолес, Д. Бэкингам и И. Литерат связывают ее с культурной политикой и медиаобразованием, видя в ней защиту от манипуляций [5; 6]. С. Дж. Бэрэн и Ж. Жакино выделяют психологические аспекты и контекстуальность обучения [7; 9]. Концепции С. Андретты («трансграмотность») и Ш. Кордеса («мультимодальная грамотность») расширяют данный термин, объединяя различные виды грамотности для успешной навигации в информационном пространстве [3].

Таким образом, все исследователи связывают медиаграмотность с умением критически оценивать информацию, что в современных условиях становится важной жизненной компетенцией, поскольку развитие технологий приводит к появлению новых способов манипуляций общественным мнением. При этом в условиях информационной войны, характерной для современных геополитических конфликтов, распространение дезинформации приобретает особую актуальность.

Следовательно, целью данной статьи является раскрыть проблему неудовлетворительной медиаграмотности в рос-

сийском информационном обществе, а также выявить возможность ее повышения.

В соответствии с поставленной целью выделяем следующие **задачи**:

1) выявить приемы создания и распространения фейковой информации среди российского населения;

2) рассмотреть способы повышения медиаграмотности всех слоев населения РФ;

3) описать пути интеграции медиаграмотности в образовательные программы с учетом современных технологических реалий.

На сегодняшний день существует большое количество разнообразных способов создания и распространения фейковой информации, особенно с применением ИИ.

Так, например, тема переименования улиц, всегда вызывающая общественный резонанс, была использована для создания и распространения фейковых новостей. В частности, в социальных сетях появилось видео, в котором мэр Донецка Алексей Кулемзин якобы объявляет о массовом переименовании улиц в рамках «денацификации», упоминая конкретные примеры, такие как переименование в честь героев СВО или использование таких названий, как «Орешниковая» [16]. Однако отсутствие подобной информации на официальных ресурсах города указывает на искусственное происхождение данного видеоролика.

Данный фейк был создан с помощью технологий искусственного интеллекта, о чем свидетельствуют визуальные и звуковые несоответствия в видеозаписи. Более того, изложенный в ролике порядок переименования противоречит действующему законодательству ДНР. В действительности процедура переименования улиц подразумевает проведение общественных слушаний и согласование с соответствующими ведомствами, чего не отражено в распространяемом видео. В этой связи важно подчеркнуть необходимость критической оценки информации и верификации данных из проверенных ис-

точников. Распространение подобных фейков направлено на дестабилизацию общественной ситуации, поэтому верификация информации из официальных источников является необходимым условием формирования объективной картины происходящих событий [1], а также неотъемлемой составной частью медиаграмотности человека.

Стоит отметить, что особо подвержены влиянию искусственно созданной информации люди старшего поколения (60 лет и более), а также дети и подростки до 17 лет, ввиду малого опыта взаимодействия с цифровым пространством, недостатка знаний в сфере ИИ и низким уровнем развития медиаграмотности.

Так, например, мошенники все чаще прибегают к технологиям искусственного интеллекта, чтобы обманывать пожилых людей в России. Основной метод — создание поддельных сайтов, которые визуально полностью повторяют официальные ресурсы, такие как Пенсионный фонд и портал «Госуслуги». На первый взгляд разница между настоящим и фальшивым сайтом практически незаметна. Также злоумышленники внедряют ИИ-чат-ботов, которые позиционируют себя как помощники для пенсионеров: якобы помогают получить информацию или оформить выплаты. На деле такие боты собирают конфиденциальные данные — паспортные сведения, СНИЛС, номера телефонов и логины. Используя продвинутые алгоритмы, преступники делают фишинговые ресурсы и диалоги с ботами максимально правдоподобными, что значительно повышает риск обмана уязвимых категорий граждан [2; 15].

Мошенники обманывают не только доверчивых пенсионеров, но и несовершеннолетних россиян. Первые сигналы о применении ИИ в мошеннических схемах начали поступать к экспертам еще в 2022 году. Современные технологии позволяют хакерам за считанные минуты создать точную копию голоса человека — для этого достаточно 20-секундного аудиофрагмента, например, из соцсетей. Качество воспроизведения настолько вы-

сокое, что даже ребенок может не распознать подмену: он с легкостью поверит, что разговаривает с родителем и по просьбе может вынести из дома ценные вещи, назвать конфиденциальные данные или выйти на улицу без ведома взрослых [15].

Технологии подделки распространяются не только на голос, но и на внешность. С помощью методов генерации медиаконтента на основе искусственного интеллекта злоумышленники могут накладывать фальшивые изображения или видео на реальные кадры — так называемые дипфейки. При этом преступники используют как открытые, так и коммерческие генеративные модели, доступные даже пользователям без технической подготовки. Если раньше создание качественного дипфейка занимало недели, то теперь — всего несколько часов, а синтез голоса возможен за минуты.

Таким образом, стремительное развитие технологий искусственного интеллекта открывает перед обществом беспрецедентные возможности для прогресса в науке, медицине, образовании и экономике. Однако эта же мощь одновременно порождает целый спектр новых, сложно прогнозируемых рисков, среди которых особенно остро выделяются угрозы в сфере кибербезопасности. Цифровая среда превращается в арену непрерывного противостояния, где ИИ становится оружием как для защиты, так и для атаки.

Современные случаи убедительно свидетельствуют о широком применении искусственного интеллекта киберпреступниками. Данная технология используется для создания ультрареалистичных подделок, визуально и акустически трудноотличимых от оригинального материала даже для подготовленных пользователей. Примером служат технологии голосового клонирования, применяемые в мошеннических схемах для извлечения финансовых средств путем звонков близким людям жертвы, а также методы глубокого фейкового моделирования лиц

известных персон или родственников, используемых для манипуляции действиями аудитории.

Особенно тревожна тенденция быстрого распространения и упрощения методов генерации фальшивого контента. Ранее создание подобного продукта требовало значительного объема специализированных знаний и мощностей обработки данных, однако теперь оно открыто к использованию через общедоступные онлайн-платформы и мобильные приложения. Это значительно увеличивает скорость производства контрафактного материала, повышая масштаб угроз и снижая барьер входа для злоумышленников.

Наиболее остро данная проблема проявляется среди групп риска, включающих пожилых людей, чье взаимодействие с цифровыми технологиями ограничено, и детей, чей уровень развития критического мышления недостаточен для адекватной оценки аутентичности цифровых материалов.

Обеспечение безопасности в цифровую эпоху уже не может ограничиваться лишь установкой антивирусов и использованием сложных паролей. Мы полагаем, что это требует комплексного подхода, сочетающего в себе три ключевых элемента:

1. Техническая защита и детекция. Необходимо активное развитие и внедрение систем, способных с помощью ИИ распознавать и маркировать сгенерированный контент. Крупные IT-компании и научные институты уже работают над алгоритмами, выявляющими малейшие артефакты и несоответствия в дипфейках и синтезированной речи. Важно, чтобы эти технологии становились доступными для интеграции в социальные сети, мессенджеры и платформы для видеохостинга.

2. Повышение медиаграмотности и цифровой гигиены. Это вторая линия обороны, возможно, самая важная в долгосрочной перспективе. Критическое мышление, умение проверять информацию в разных источниках, внимательное

отношение к неожиданным запросам (особенно срочным и эмоциональным) и осознанное обращение с личными данными должны стать базовыми навыками для каждого пользователя. Необходимо массовое внедрение образовательных программ – от школьных уроков по кибербезопасности до социальных рекламных кампаний для взрослых, которые будут наглядно информировать граждан о новых видах мошенничества и учить их распознавать уловки.

3. Совершенствование законодательной базы. Правовое поле должно успевать за технологическим развитием. Требуются четкие законы, криминализирующие создание и злонамеренное распространение вредоносного ИИ-контента, а также регулирующие ответственность платформ за его оперативное удаление.

При этом отметим, что повышение медиаграмотности среди детей и подростков является первоочередной задачей, поэтому необходимо уделять данному аспекту отдельное внимание в образовательной сфере. Интеграция медиаграмотности в учебный процесс должна затрагивать все уровни образования и пронизывать каждый учебный предмет или дисциплину, что поможет обучающимся не только потреблять информацию, но и критически ее оценивать, создавать собственный контент и ответственно взаимодействовать с цифровым пространством.

Мы выделяем следующие основные подходы по интеграции медиаграмотности в образовательный процесс:

1) Кросс-предметная интеграция, которая может базироваться на любых учебных предметах и дисциплинах. Например, на уроках литературы и при обучении языкам можно анализировать медиатексты. На истории и обществознании можно проводить анализ исторических событий сквозь призму различных медиа. На информатике, в свою очередь, можно на практике оттачивать умения по поиску и проверке информации, а также работе с базами данных и анализом метаданных изображений и видео.

2) Проектное обучение, базирующееся на создании собственного контента, исследование медиа-кейсов.

3) Развитие критического и аналитического мышления, включающее фактчекинг и верификацию, анализ медианарративов.

4) Развитие умения пользоваться современными технологическими инструментами, например, онлайн-ресурсами для проверки фактов (Snopes, PolitiFact).

Таким образом, только комплексный и скоординированный подход, объединяющий усилия технологических компаний, законодателей, образовательных учреждений и самого общества сможет создать устойчивую систему защиты. В условиях, когда искусственный интеллект продолжает свое стремительное развитие, наша общая безопасность будет зависеть от способности не только создавать передовые технологии, но и предвидеть их последствия, а главное – сообщать им противостоять.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Видео о переименовании улиц в Донецке сделали с помощью нейросети // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27658/5043034> (дата обращения: 05.10.2025).
2. Видео материал «Мать учит ребенка реагировать на ИИ-обман». URL: https://vk.com/video-85859225_456241263 (дата обращения: 05.10.2025).
3. Жижина М.В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности // Медиаобразование. 2016. № 4. С. 47–65.
4. Земляков А.Е. Медиакомпетентность и медиакомпетентность в современном сетевом обществе // Научноград наука производство общество. 2024. № 3-2. С. 55–59.

5. Казаков А.А. Медиаграмотность в контексте политической культуры: к вопросу об определении понятия // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2017. № 4. С. 78–97.
6. Казаченок В.В. Критерии и показатели оценивания медиаграмотности и медиакомпетентности // Электронный научно-методический журнал «Педагогика информатики». 2022 №1-2. URL: [Http://pcs.bsu.by/2022_1-2/5ru.pdf](http://pcs.bsu.by/2022_1-2/5ru.pdf) (дата обращения: 05.10.2025).
7. Медведева М. В. Современные исследования медиаграмотности в России // Молодежь XXI века: образ будущего: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2019. С. 97–98.
8. Назметдинова И.С., Столярова С.С. К вопросам о направлениях деятельности по формированию основ медиаграмотности обучающихся // Всероссийское СМИ «Время знаний». URL: <https://edutime.ru/pub/144014> (дата обращения: 05.10.2025).
9. Назметдинова И.С., Столярова С.С. Мир медиатехнологий в формировании основ медиаграмотности (рецензия на учебное пособие «технологии медиатекста») // Междисциплинарные исследования: прошлый опыт, нынешние возможности, стратегии будущего: Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Мельбурн: ICSRД «Научный взгляд». 2023. С. 91–97.
10. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Фак журн. МГУ, Издво Моск. ун-та. 2019. 246 с.
11. Федоров А.В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». 2007. 616 с.
12. Хлызова Н.Ю. Медиаобразование и медиакомпетентность в эпоху информационного общества // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 341. С. 190–197.
13. Чёрный А.И., Гиляревский Р.С. О сущности информации // НТИ. Сер.1, Организация и методика информационной работы. 2002. № 8. С. 35–37.
14. Чичерина Н.В. Медиакомпетентность в эпоху информационных войн: актуализация понятия // Медиалингвистика: Материалы VIII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 26-29 июня 2024 г. СПб.: ООО «Медиапапир», 2024. С. 145–149.
15. Эксперт объяснила, как мошенники применяют технологии ИИ для обмана российских пенсионеров // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/05/20/25826438.shtml> (дата обращения: 05.10.2025).
16. Юзвишин И.И. Информациология или закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной: монография. 3-е изд., испр. и доп. М.: Радио и связь, 1996. 214 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Video o pereimenovanii ulic v Donecke sdelali s pomoshh'ju nejroseti // Komsomol'skaja pravda. URL: <https://www.kp.ru/daily/27658/5043034> (data obrashhenija: 05.10.2025).
2. Videomaterial «Mat' učit rebenka reagirovat' na II-obman». URL: https://vk.com/video-85859225_456241263 (data obrashhenija: 05.10.2025).
3. Zhizhina M.V. Mediagramotnost' kak strategicheskaja cel' mediaobrazovanija: o kriterijah ocenki mediakompetentnosti // Mediaobrazovanie. 2016. № 4. S. 47–65.
4. Zemljakov A.E. Mediakompetencija i mediakompetentnost' v sovremennom setevom obshhestve // Naukograd nauka proizvodstvo obshhestvo. 2024. № 3-2. S. 55–59.
5. Kazakov A.A. Mediagramotnost' v kontekste politicheskoi kul'tury: k voprosu ob opredelenii ponjatija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10: Zhurnalistika. 2017. № 4. S. 78–97.
6. Kazachenok V.V. Kriterii i pokazateli ocenivanja mediagramotnosti i mediakompetentnosti // Jelektronnyj nauchno-metodicheskij zhurnal «Pedagogika informatiki». 2022 №1-2. URL: [Http://pcs.bsu.by/2022_1-2/5ru.pdf](http://pcs.bsu.by/2022_1-2/5ru.pdf) (data obrashhenija: 05.10.2025).

7. Medvedeva M. V. Sovremennye issledovanija mediagramotnosti v Rossii // Molodezh' XXI veka: obraz budushhego: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 14–16 nojabrja 2019 goda. Sankt-Peterburg: OOO «Skifija-print», 2019. S. 97–98.
8. Nazmetdinova I.S., Stoljarova S.S. K voprosam o napravlenijah dejatel'nosti po formirovaniju osnov mediagramotnosti obuchajushhihsja // Vserossijskoe SMI «Vremja znaniy». URL: <https://edutime.ru/pub/144014> (data obrashhenija: 05.10.2025).
9. Nazmetdinova I.S., Stoljarova S.S. Mir mediatehnologij v formirovanii osnov mediagramotnosti (recenzija na uchebnoe posobie «tehnologii mediateksta») // Mezhdisciplinarnye issledovanija: proshlyj opyt, nyneshnie vozmozhnosti, strategii budushhego: Sbornik statej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Mel'burn: ICSRD «Nauchnyj vzgljad». 2023. S. 91–97.
10. Otechestvennaja teorija media: osnovnye ponjatija. Slovar' / pod red. E.L. Vartanovoj. M.: Fak. zhurn. MGU, Izdvo Mosk. un-ta. 2019. 246 s.
11. Fedorov A.V. Razvitie mediakompetentnosti i kriticheskogo myshlenija studentov pedagogicheskogo vuza. M.: Izd-vo MOO VPP JuNESKO «Informacija dlja vseh». 2007. 616 s.
12. Hlyzova N.Ju. Mediaobrazovanie i mediakompetentnost' v jepohu informacionnogo obshhestva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 341. S. 190–197.
13. Chjornyj A.I., Giljarevskij R.S. O sushhnosti informacii // NTI. Ser.1, Organizacija i metodika informacionnoj raboty. 2002. № 8. S. 35–37.
14. Chicherina N.V. Mediakompetentnost' v jepohu informacionnyh vojn: aktualizacija ponjatija // Medialingvistika: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 26-29 ijunja 2024 g. SPb.: OOO «Mediapapir», 2024. S. 145–149.
15. Jekspert ob#jasnila, kak moshenniki primenjajut tehnologii II dlja obmana rossijskih pensionerov // Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/05/20/25826438.shtml> (data obrashhenija: 05.10.2025).
16. Juzvishin I.I. Informaciologija ili zakonomernosti informacionnyh processov i tehnologij v mikro- i makromirah Vselennoj: monografija. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Radio i svjaz', 1996. 214 s.

Поступила в редакцию: 12.10.2025.

Принята в печать: 21.11.2025.